
Прошло несколько дней с момента начала тренировок.

Мой рабочий график постепенно возвращался к прежнему ритму, каким он был ещё месяц назад, и даже пополнялся новыми задачами.

В Академии я стал работать больше обычного.

Я решил придерживаться своего нового образовательного курса, не позволяя лени взять верх и изменять моими руками расписание уроков. Я искренне желал, чтобы мои ученики обладали знаниями и умениями на таком высоком уровне, что сертификат при выпуске из академии им мог просто не понадобиться. Реальный опыт и фактические знания ценятся сейчас гораздо больше, чем простая бумажка из престижной школы. Во мне спустя столько времени работы наконец проснулся настоящий учитель.

Художницу, которая нарисовала меня в «интересной» сцене, поймать не удалось. Как выяснилось, молодая девушка будет далеко за городом со своими родственниками до конца следующей недели. Эта информация указана в специальной графе классного журнала, куда я даже никогда не заглядывал. Это немного огорчило меня, так как я был полон энтузиазма относительно такой художественной работы, но пришлось мириться суровостью этого мира. Однако я оставался в своём намерении поймать эту любительницу хентая в будущем. Это стало делом принципа, ведь меня опорочили, хоть и сделали это красиво и со всем старанием.

Дома тоже царил мирная и в основном тихая атмосфера.

Компания из наших знакомых ребят почти каждый вечер заходила к нам, веселясь и болтая вместе с Реем. Он же всегда оставался самым пассивным и отстраненным членом этой группы подростков, и это полностью устраивало его. Благородный получал особое удовольствие, находясь рядом с такой энергичной и молодой компанией, при этом практически не участвуя в их разговорах. Мне пока далеко до его уровня наслаждения жизнью. Просто сидеть на месте и ничего не делать – задача не из простых, особенно, когда жизненной энергии целое море.

После работы в школе Виктор надолго застревал в своей лаборатории, расположенной под домом, где он занимался исследованиями троих бывших агентов Союза. Ученый изучал их модифицированные тела, делал записи и расчеты, очищал их от всякой гадости, которая накапливалась в их организмах за время работы на Союз, и давал советы относительно их дальнейшего развития. Да, имелась возможность продолжать развивать их силы, и Франкенштейн вёл длительные беседы со всеми тремя мужчинами. У каждого из них был уникальный подход, который обсуждался индивидуально. Подобное предложение поступило и Мэри через меня, как её начальника, но девушка решила не спешить с этим. В любом случае я с позволения блондина, отдал девушке его номер телефона, давая ей самостоятельный выбор.

Сами агенты не испытывали особого энтузиазма к тому, чтобы снова стать объектом экспериментов в руках этого странного учёного, но они прекрасно осознавали своё положение. Если, например, Союз объявит охоту на предателей и вышлет группу, Рейзел им навряд ли поможет. Хотя он позволил им троим остаться и вести обычную человеческую жизнь, но брат точно не сорвётся с места на выручку. Если Рейзел окажется рядом, возможно, он поможет мутантам, но не более того. Я чувствовал и понимал это, когда видел Рея рядом с кем-то из модифицированных людей. У Рейзела определенно был план по отношению к бывшим агентам Союза, но речи о каких-то тёплых отношениях, как у нас вышло с Мэри, не шло. Он был готов рисковать только ради ребят из своей компании.

Вечернее время после ужина я посвящал тренировкам, и Мэри стала активно принимать в них участие. Работа с сознаниями других людей, конечно, важна, но не следует забывать и о боевых навыках. Я не хотел просить Виктора стать вновь моим спарринг-партнёром. Мужчина и так с головой был занят своими делами, да и толку от этого было бы немного. Он не будет сражаться со мной в полную силу, а играть в поддавки просто неинтересно. Мне хотелось какого-нибудь драйва и эмоций, поэтому я предоставил Мэри великолепную возможность выпустить весь накопившийся пар.

Я уже стал всегдатаем в различных медицинских учреждениях Сеула, и психиатрическая больница «Конджиам» не стала исключением, хотя она находилась за городом. Но это не просто серая бетонная оболочка с ржавыми дверями, разбитыми окнами и заросшей территорией рядом. Это место с историей, считающееся одной из самых загадочных в Корее.

Недавно я видел истории и слухи о безумных докторам, их экспериментах и сверхъестественных силах в «Конджиаме», которые распространялись через южнокорейские чаты и сайты. Это место было полностью заброшено, находится вдали от жилых домов и имеет дурную репутацию. Здесь могли появиться разве что мародеры и любители испытывать чьи-то нервы. Именно поэтому я выбрал это место для тренировок с Мэри. Было откровенно неохота возвращаться на стройки, это лишние и ненужные риски. Пусть Союз на стройках развлекается.

Именно здесь, на территории заброшенного учреждения, я дал Мэри возможность отомстить мне за все прошлые обиды и психические издевательства. Я предоставил ей полную свободу действий в отношении меня, и даже предложил платить ей деньги за успешные попытки убить меня. Может показаться, что это большой мазохизм, как сама Мэри говорила, но всё не так просто. Как и раньше, мне почти невозможно причинить вред, если я этого банально не захочу. В прошлый раз Франкенштейн не смог достичь меня, хотя очень постарался, поэтому у Мэри не было и шанса. Однако у неё имелось желание хорошенько мне навалить, и она могла действовать свободно, в отличие от блондина.

В первый день я откровенно игрался и с интересом наблюдал, как Мэри пыталась преодолеть мой телекинетический барьер и прервать мою прогулку по пустым коридорам больницы. У неё в арсенале были очень острые когти, состоящие из агрессивной тёмной энергии неизвестного происхождения, и мне было любопытно, сможет ли её энтузиазм вместе с силой пробиться сквозь защиту. Но мой барьер успешно уводил все её удары в сторону, и на протяжении первых нескольких часов прогулки я чувствовал себя бодрым и энергичным, несмотря на постоянное давление на барьер извне.

На следующий день я решил снять барьер и дать Мэри хотя бы небольшой шанс отомстить. Но даже так Мэри не сумела нанести мне ни малейшего вреда. Мой мозг, ощущая опасность, начал работать в разы быстрее, и я мог легко уворачиваться даже от очень быстрых ударов и мгновенно реагировать на любые атаки. Время порой останавливалось для меня. Я даже мог хватать Мэри за руку или ногу в момент удара и с легкостью выбрасывать её из здания через окно или разбитую стену. На самом деле весёлое занятие, а главное полезное для нас обоих.

Лишь на третий вечер мне удалось подавить в себе защитные инстинкты и сцепиться с девушкой в рукопашном бою. Однако в ходе схватки я окончательно осознал, что борьба и махание кулаками - не моё призвание. Случайно пропустив по касательной удар по щеке, я чуть не убил Мэри на месте, подчиняясь рефлексам. Я за мгновение обездвигил своего партнёра и был в шаге от того, чтобы повторить с Мэри то же самое, что сделал с её бывшим напарником Джейком. Одна секунда и могло произойти непоправимое.

После случившегося пришлось заглаживать свою «вину» уже в баре, где я оставил солидную сумму и накормил девушку всякими вкусностями, приготовленными на небольшой кухне заведения. После этого случая я не прекратил тренировки, но больше не подавлял в себе старые инстинкты самообороны. Я оттачивал именно эти навыки, одновременно тренируя саму Мэри. Она после третьего дня, к моему удивлению, стала относиться ко мне ещё лучше. Несмотря на то, что я чуть не убил её по своей ошибке, она окончательно избавилась от сомнений в своих мыслях. Мэри теперь чётко и ясно осознала, что она мне не ровня даже в перспективе, а также, что я действительно смогу защитить её от Союза. Логика мыслей мне была непонятна, как и тот факт, что она стала смотреть на меня иначе, как на мужчину.

Мысли такого характера стали отчётливо просачиваться именно после того дня:

— «Интересно, Благородные используют в сексе свои необычные способности?..»

— «Хм, наверняка, за всю историю Благородные спали с обычными людьми...»

— «Насколько долгим бывает секс у Благородных?..»

— «Выдержит ли моё тело, если Дензел решит...»

Таких мыслей было много, и я действительно не понимал, почему это происходит. В голову к ней не лез, по голове тоже не бил и почти все ментальные закладки давно убрал. После всех произошедших событий наши отношения, как максимум, должны быть партнёрскими или нейтрально-дружескими, и то только спустя некоторое время. А здесь бывший агент Союза без повода фантазирует о том, как мы «развлекаемся» на барной стойке. Глупость, но это реальность. И всё это начало происходить именно с того рокового вечера, когда я чуть не убил её из-за пропущенного удара. По-видимому, у Мэри коротнуло что-то в мозгах, но наверняка сказать сложно. Все её мысли подобного характера проскальзывали случайно, и, складывалось впечатление, она сама не осознавала этого, и ведь даже не пыталась скрыть их.

Я честно пытался найти некую логическую нить, как образуются подобные мысли и желания в голове у девушки, но приходил к тупику. Они просто появлялись из ниоткуда. Мэри даже не нужен был зрительный контакт со мной, чтобы вести внутренние рассуждения на взрослые темы.

Я пока не стал задавать ей прямые вопросы и развивать эту тему. Несмотря на возможность стереть или заменить её воспоминания, мне немного страшно узнать, к чему это может привести. Да, пробудить инстинкты Благородного куда сложнее, чем у обычного человека, но моя ситуация по-своему уникальна. Прокручивая в голове мысли и выдуманные образы Мэри, я стал гораздо яснее осознавать беспокойство Рея и Виктора, когда они докучали мне о любви к обычным людям. Будучи главой клана, которому давно исполнилось более тысячи лет, мои инстинкты требовали от меня наследников. Это были странные ощущения, словно просыпалось что-то древнее и животное. К счастью, я без труда сдерживал и отталкивал эти мысли, не задумываясь об этом. Вероятно, из-за своей шизофрении этот вопрос меня почти не волновал. Моя голова была равнодушна к потребностям и желаниям тела. Однако, сейчас ситуация постепенно меняется. И остаётся только надеяться, что в один момент мной не овладеет идея размножения настолько сильно, что я потеряю рассудок.

Из-за этого я почти перестал читать мысли Мэри и старался посещать бар, когда работали Катрин или Нахён, которые не расстёгивали рубашки на груди, чтобы приковать взгляд.

С Нахён я уходил в прошлое, вспоминая старые дни, когда трава была зеленее, и никакого Союза в моей жизни не существовало. Поговорить со старой знакомой было приятным

решением, хотя она тоже испытывала кое-какие романтические чувства ко мне. Но она не обладала той вульгарностью и пошлостью, которые были присущи Мэри. У Нахён на уме была чистая романтика, которая чудным образом мешалась с драмой. Девушка мечтала рассказать мне о своих чувствах, но знала, какой будет мой ответ, хотя ещё таила надежду в сердце. Но я не мог ей дать желаемого. Мои инстинкты Благородного не позволяли мне увидеть в ней что-то больше, чем чуждый вид, и не давали возможности для романтической фантазии. В этом отношении модифицированные люди воспринимались нейтрально, хотя и имели неприятные запахи. Ситуация была сложной, особенно учитывая, что Нахён не была чужим человеком для меня.

С Катрин я чувствовал себя комфортно. Встречаясь с ней, мы просто закрывались в баре наедине, не давая никому другому войти, и обсуждали всякое, попутно распивая алкоголь. В этих разговорах я старался выяснить больше об обществе Благородных и его прошлых проблемах. Мне хотелось раскрыть правду и понять, что я сделал в прошлом и чего ожидать в будущем. Однако Катрин не смогла много рассказать. Она была слишком молода по меркам нашего вида, и её положение в Лукедонии больше напоминало заточение, что ограничивало её в изучение некоторых тем. Тем не менее, я смог вывести у неё информацию о двух особо значимых событиях, которые выделялись на общем фоне и могли быть названы «серьезными преступлениями»:

1. Гражданская война, которая произошла в Лукедонии более 1000 лет назад.
2. Мятеж против нового Лорда Благородных, который случился около 500 лет назад.

Учитывая, что я был «убит» и отправлен на морское дно примерно в одно время с Рейзелом, который пробыл на дне 820 лет, быть участником мятежа против законной власти я никак не мог. К тому же, все участники последнего мятежа были хорошо известны даже молодому поколению Благородных, ведь произошло это относительно недавно по меркам бессмертных существ. Я даже сумел выбить из Катрин список, заставив её вспомнить имена всех шести глав кланов, которые отказались войти в Вечный Сон с предыдущим Лордом, согласно традиции и законам.

1. Роктис Кравей
2. Эдиан Дросия
3. Градеус
4. Урокай Эгваин
5. Зарга Сириана
6. Лагус Традио

Все эти имена казались мне смутно знакомыми. Я точно был знаком с каждым из них, но имя Лагус Традио вызывало во мне странные чувства. Злость, неприязнь и обида возникли во мне, когда я впервые услышал это имя от Катрин. Рассказать подробнее об этих главах она ничего смогла, но единственное, что она точно знала, было то, что эти мятежники так и не были казнены за своё преступление и по сей день находятся на свободе во внешнем мире. Сама Катрин ни с кем из них лично не знакома.

Информации о гражданской войне совсем не имелось. Участников тех событий почти не осталось на этой земле, и практически всю информацию о мятежниках тех лет уничтожили,

фактически стерев из истории тех преступников, которые возжелали построить мир исключительно для Благородных, осмелившись пойти против своего Лорда. В то время Лорд был могущественнее и сильнее, чем нынешний, а также на его стороне был Истинный Благородный, Ноблесс, то есть мой родной брат. Лукедония пылала в огне гражданской войны совсем недолго, но оставила серьёзный след на нашем виде. Известно лишь то, что участники мятежа 500 лет назад были свидетелями и участниками последней гражданской войны на родине всех Благородных.

Эта новость меня мало порадовала, ведь я только получил подтверждение своим мыслям о возможном появлении свидетелей моего прошлого...

Но так или иначе, я был рад получить такую важную и полезную информацию от Катрин. Я нисколько не пожалел, что встретил эту странную Благородную. Тему возможного брака я не поднимал в разговоре с ней, но серьёзно обдумывал это предложение. Заманчиво, конечно, но крайне рискованно и может просто не оправдать моих ожиданий. Между нами не было глубоких чувств, хотя зачатки начали появляться, но я не желал вступать в фиктивный брак. Жениться на малознакомой Благородной со множеством проблем? Ради чего? Ради доступа к её телу и удовлетворения инстинктов? Нет, это явно не стоило того.

На самом деле я искал романтику и искренние чувства, свободные от подводных камней и обмана. Парадоксально, но у меня был такой вариант, хотя сам я не делал преднамеренных шагов в этом направлении.

Ночной Сеул особенно прекрасен. Гигантские стеклянные небоскребы, неоновые вывески на каждом углу и пустые улицы превращали шумный город в нечто волшебное. Небольшой дождик только усиливал общий эффект ночного Сеула в десятки раз. Звуки дождя и ветра добавляли красок в эту ночную картину. Капли дождя, стекающие по прозрачному зонту, прекрасно отражали яркий свет вывесок и фонарей. Казалось, что на широкой улице в данный момент мы были единственными, я и Сейра.

Атмосфера была просто неповторимой.

— До сих пор нет ответа? — поинтересовалась Сейра, шагая рядом со мной, поделив зонтик, и наслаждаясь видами ночной столицы.

— К сожалению, трубку не берёт, а сообщения не читает, — ответил я после очередной неудачной попытки связаться с Виктором.

Блондин сегодня с семи часов вечера не выходил на связь, и никто не знал, где он мог быть. Даже Рейзел не имел информации, но не волновался за него, уверенный, что с ним всё в порядке. Но нам с Сейрой было интересно выяснить, куда он исчез. У нас был запланирован поход в круглосуточный супермаркет, где я должен был провести урок для своих учеников, обучая их выбору правильных продуктов. И Франкенштейн не явился в обозначенное время.

Не могу сказать, что меня огорчило отсутствие блондина, ведь именно благодаря этому мы с Сейрой отправились в магазин вдвоём, наслаждаясь ночной атмосферой города. И если бы, Виктор не исчез, то свидания под дождём могло просто не произойти. А это событие неожиданно стало ключевым для моего внутреннего выбора.

Однако, такого ещё никогда не случалось, чтобы Виктор внезапно пропадал и терял связь. Определённо, с ним что-то случилось. Но Рейзел был спокоен за него, ведь у них была особая

связь, как у мастера и слуги, поэтому я тоже не нервничал. Но интерес все равно оставался.

— Надеюсь, ничего серьёзного не произошло, — в своей манере сказала Сейра.

— И я. Такое поведение для него совсем нетипично, но я уверен, что он скоро объявится. А если нет, Рейзел непременно отправится за ним.

— Логично. Тогда сосредоточимся на уроке? — предложила она, встретив мой взгляд.

Хотя Сейра всегда старалась скрывать свои эмоции, я увидел в её глазах, что она тоже довольна текущей ситуацией. Может быть, она не так проста, как кажется? Она глава своего клана, хоть и молода, и, вполне возможно, у неё есть свои интересы к моей скромной персоне. Я не настолько наивен, чтобы не заметить это. Именно Сейра настояла на этой прогулке, хотя я сначала предложил остаться дома и перенести урок на другой день.

— Да, сегодня у нас будет продолжительный, но очень важный урок. Ты будешь первой, с кем я поделюсь своими тайнами в данной области кулинарии, — загадочно проговорил я, прищурившись. — Выбор продуктов имеет огромное значение. Им нельзя пренебрегать.

— Я понимаю это, — кивнула Сейра, заинтересованная в этой науке.

— Рад это слышать. Кстати, мы уже почти пришли...

<http://tl.rulate.ru/book/70966/3326945>